

Хань Юй, весь день проведший на поле, отправился на охоту в горы. Пот лил с него ручьем. Вернувшись домой, он решил переодеться, но Су Вэньюэ, заметив его намерение, остановила его и достала из клетки новую одежду. "Вот, это платье сшито по твоей мерке. Надевай," - сказала она, вручая Хань Юю тщательно упакованный комплект одежды. Хань Юй разглядывал ткань. Это не шелк, но качественный хлопок. Он подумал, что семья Су, вероятно, не стала тратить деньги на дорогие ткани, учитывая его простой образ жизни. Одежда была пошита с большой заботой, тщательно подобранного размера, комфортная для носки, но не слишком вычурная, чтобы лежать на дне сундука. Изысканное мастерство пошива было заметно во всем - от кроя до отделки. Все указывало на то, что одежду шила тот же мастер, что и обувь и стельки, которые Су Вэньюэ подарила его родителям во время чайной церемонии. Хань Юй приподнял бровь и посмотрел на Су Вэньюэ: "Это ты сделала?" От его пристального взгляда Су Вэньюэ почувствовала себя виноватой. Она хотела было соврать, но, зная, насколько проницателен Хань Юй, решила не рисковать. Он был не как господа Лю и Ван, которых можно было легко обмануть. Лучше всего признаться и рассказать правду. Может, Хань Юй оценит ее честность и проявит снисхождение. "Я... я хочу сказать, что это я сделала, но на самом деле это не так. Это вышила наша домашняя мастерица," - пробормотала Су Вэньюэ, потупив взгляд, как бы демонстрируя раскаяние. "Хм?" - Хань Юй, все еще держа в руках одежду, не мог не сомневаться. Его глаза были остры, и он не мог ошибиться. Эта одежда и стельки для обуви, которые Су Вэньюэ подарила его родителям, несомненно, были вышиты одним и тем же человеком. Не только техники шитья, но и некоторые мелкие привычки в вышивальных навыках были одинаковыми. В тот момент, когда он видел, как Су Вэньюэ вышивает, у него возникли сомнения, но он решил, что это просто улучшение ее мастерства. Теперь же все стало ясно. "Не только эту одежду, но и обувь и стельки для моих родителей шила наша мастерица," - тихо сказала Су Вэньюэ, опуская голову все ниже, что несколько успокоило Хань Юя. Ему казалось, что его жена порой вела себя как ребенок. Если бы не разница в возрасте всего в три года, он бы подумал, что воспитывает избалованную дочку с упрямым характером и склонностью к хитрости. У нее был славный, немного пухлый личик, и когда она смотрела на него невинным взглядом, казалось, что она младше своих лет. Видя ее стыдливый вид, Хань Юй почувствовал, что она действительно раскаивается. Но ведь раз она знает, что поступает плохо, почему так делает? Он уже видел ее навыки вышивания своими глазами и не верил, что она не может сделать это сама. Возможно, она просто не хотела? Вспомнив, как она неохотно поднимала вуаль, Хань Юй задумался. Ей, девушке из знатного рода, зачем было выходить замуж за простого крестьянина? Хотя он и не чувствовал себя обычным, в глазах окружающих он все равно был всего лишь фермером. "Помню, во время чайной церемонии ты клялась, что обувь и стельки сделала сама, и даже попросила старшую и младшую невестку извиниться перед тобой. Я поверил," - сказал Хань Юй, скрывая свои чувства за спокойным тоном, который, однако, усилил давление на Су Вэньюэ. Как же простому крестьянину удавалось быть таким проницательным? Он полностью ее обезоруживал. Су Вэньюэ опустила голову, ругая себя за свою глупость. Внезапно тон Хань Юя стал строже. Безобидное кокетство жены было одно, но он не собирался мириться с ее привычкой лгать. "Почему ты прячешь голову? Посмотри на меня. Раз ты уже сделала это, как можешь так себя вести снова? Никакой пользы! Но меня все же интересует кое-что. Если ты скрыла это от всех, зачем рассказываешь мне правду? Разве ты не боишься, что я разозлюсь и расскажу своим родителям?" "Я боюсь, но моя мать говорила, что супруги должны быть честными друг с другом, и я не хочу лгать тебе. Ты такой умный, а я глупа. Я не смогла бы обмануть тебя, даже если бы захотела. Поэтому я предпочла признаться. Если ты сердисься, наказывай меня, ругайся, но только не говори своим родителям, иначе они будут очень расстроены," - сказала Су Вэньюэ, лстиво теребя руку Хань Юя. Она чувствовала себя беспомощной и... Хань Юй поднял руку и хотел погладить ее по голове, но изменил решение и слегка постучал ее по лбу: "Ты ведь знаешь, что глупая, и твои уловки не так уж умны. Но с этими наивными женщинами и детьми мне лень возиться, иначе я легко бы разоблачил тебя." "Да, да, я знаю, что мой муж самый лучший, но я правда не

хотела. Я просто была очень зла. Злилась, что отец выдал меня замуж за кого-то, просто чтобы соблюсти договор, и не дал мне выбрать того, кого я люблю. Я злилась на отца и не хотела подчиняться ему, поэтому... не сердись, я обещаю больше так не делать, сама сделаю тебе одежду." "А кого ты тогда любишь?" - равнодушно спросил Хань Юй, хотя на самом деле он уже сменил тему. Су Вэньюэ не подала вида. Ей были неинтересны детские уловки Хань Юя. "Малыш, думаешь, я не знаю, что ты хочешь заставить меня сказать? Будущий премьер-министр, все еще такой юный. Я тоже из богатой семьи, знаю, как вести себя с мужчинами. Мой предыдущий возлюбленный был настоящим негодяем, но его тоже нужно было уметь ублажать, а в мужчинах, по большому счёту, все одинаково." Я... на самом деле не знаю, какой мужчина мне нравится. Может быть, красивый, добрый и заботливый? Или холодный и верный? Или могучий и мужественный? В общем, неважно. Я просто хочу, как моя двоюродная сестра, выбрать человека, которого люблю, а не выходить замуж за незнакомца по прихоти родителей!" - сказала Су Вэньюэ, изображая растерянность. Хань Юй покачал головой. Ее идеал мужчины был всего лишь фантазией. И дело было не в том, что она не хотела выходить замуж за простого фермера, и не в том, что ее сердце занято другим. Девушка просто не определилась с собственными желаниями. Он, кажется, слишком все усложнял.

<http://tl.rulate.ru/book/110723/4187266>